

УГРОЗА ВОЙНЫ И ПРЕССА США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1938 Г.

© 2019 М.И. Тулузакова, С.О. Буранок

Тулузакова Маргарита Игоревна, аспирант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения.

E-mail: tuluz-pearl@rambler.ru

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. E-mail: witch-king-1@mail.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет.

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 15.01.2019

В статье рассмотрена реакция общества США на кризисные моменты международных отношений 1938 – 1939 гг. Проанализированы оценки прессой и лидерами США агрессии Германии в Европе. В американском обществе 1920-х – 1930-х гг. по такой проблеме, как осознание угрозы войны, боролись две тенденции, выраженные «изоляционистами», с одной стороны, и «интернационалистами», с другой. В данной ситуации особое влияние получала фигура президента США Франклина Рузвельта, который с большим вниманием относился как к европейским, так и дальневосточным делам.

Ключевые слова: пресса США, пресса Великобритании, общественное мнение, Вторая мировая война.

Американская пресса с большим вниманием отнеслась к сентябрьскому кризису 1938 г. Особенно к позициям заинтересованных сторон. Так, «Milwaukee Journal» от 23 сентября 1938 г. писал о миротворческой позиции Великобритании, сопротивленческих настроениях во Франции и агрессивных намерениях Польши и СССР, которые стремятся под предлогом чехословацкого кризиса развязать войну [1, р. 2]. «New York Times» занимает похожую позицию, сконцентрировавшись не на шантаже Гитлера, а на польском ультиматуме и претензиях Польши к Чехословакии, а именно: «...решить проблему на территориях, населенных поляками в том же порядке, как и на территориях с немецкого населением» [2, р. 1]. «Pittsburgh Press» от 24 сентября писала, что СССР угрожает Польше разорвать пакт о ненападении [3, р. 3].

Видно, что пресса США создавала в самые напряжённые дни кризиса следующую картину: Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим решают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя, каждый в своих интересах, полномасштабную войну в Европе. Причём, газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма». При таких акцентах полностью изменялись и искажались представления граждан США об истинной угрозе войны, о подлинном нарушении международных договоров Германией, о целях внешней политики фашизма.

Перед самым заключением Мюнхенского договора СМИ США, Великобритании, Франции, Канады настойчиво обращают внимание на формируемую ими же «проблему Украины». Так, «Milwaukee Journal» писал, что «Украина – это не часть России, ее население никогда не говорило по-русски, зато Украина даёт СССР 80% угля, 60% железной руды, 65% зерна, 95% марганца» [1, р. 2]. У американских читателей создавалось впечатление, что Украина – это угнетаемая колония Советского Союза и её «освобождение» Польшей и Германией будет логичным и правильным шагом – такие мысли высказывались в американских периодических изданиях на протяжении всего сентября 1938 г.

В этом свете очень важным является пресс-релиз госдепартамента США от 26 сентября, подписанный президентом Рузвельтом. В нём Рузвельт обращается к президенту Чехословакии и канцлеру Германии с призывом к миру и приводит многочисленные аргументы против войны: «Экономика стран может быть разрушена. Социальная структура каждого государства может быть полностью разрушена» [4, р. 425]. Это явный намёк на возможные выгоды СССР в результате европейской войны, о чём так настойчиво писала американская пресса.

Ещё один аргумент Рузвельта: «Очень важно, что все народы вспомнили, что каждое цивилизованное государство в мире добровольно приняло на себя торжественные обязательства пакта Келлога-Бриана 1928 года – решать споры только мирными методами». Это уже не намёк, а прямой

призыв к Чехословакии прекратить сопротивление и принять ультиматум Германии, а Англии и Франции – не вмешиваться (как раз в СМИ США в период 24 – 26 сентября появились опасения по поводу мобилизации «западных демократий»). Завершался пресс-релиз словами о том, что во время нынешнего кризиса народ Соединенных Штатов и правительство искренне надеялись, что переговоры по корректировке тех противоречий, которые сейчас возникли в Европе, могут достичь успешного завершения.

Такая позиция президента, госдепартамента и общественности США облегчила налаживание переговорного процесса и способствовала заключению мюнхенских соглашений, которые были встречены в США почти с полным одобрением. Газеты разместили на передовицах крупные заголовки: «Чешский кризис закончился подписанием четырёхстороннего соглашения» [5, р. 1]; «Нацистские требования приняты. Война в Европе предотвращена» [6, Р. 1]; «Большая четвёрка приняла мирный план» [7, р. 1]. И неизменно указывалось, что только Советский Союз выступил против данных соглашений, что воспринималось общественностью США как «СССР против мира». Следует отметить, что в канун подписания «пакта четырёх» и британская пресса расценивала подобный политический ход как «чудо, возможно, спасшее Европу». Такой же тон сохраняется в прессе и в период 29 – 30 сентября 1938 г.: «Manchester Guardian», «Times» и «North Devon Journal» называют переговоры Италии, Франции, Великобритании и Германии «чудом», которое может предотвратить катастрофу в последнюю минуту.

Однако, как отмечал К.А. Уманский в письме М.М. Литвинову, «в США в целом антифашистские настроения сильны. После мюнхенского похмелья наступило скорее, чем в Европе, и имеет более всеобщий характер. Это сочетается, однако, с новым усилением изоляционизма, с резким падением доверия к Англии как к возможному партнёру в отпоре японцам» [8, с.101]. Видно, что советский дипломат очень точно проанализировал и охарактеризовал положение в американском обществе по поводу угрозы войны на ноябрь 1938 г.

Как раз в 1938 г. в Конгрессе (и в обществе США в целом) проходили ожесточённые дебаты по поводу программы усиления армии и флота, которую предложил президент Рузвельт. Она носила ярко выраженный антияпонский характер, и с этого времени главным источником стабильности и безопасности мира в США воспринималась

Япония. Это отмечает в своём письме и К.А. Уманский: республиканцы в Конгрессе могут выступать с антияпонскими речами, но поддерживают мюнхенские соглашения, а ведущие послы США в европейских странах их полностью одобряют.

В 1938 – 1939 г., когда ситуация в Европе стала кризисной, «Рузвельт испытывал сильнейшее разочарование в политике умиротворения. После захвата Чехословакии о ней невозможно было думать в контексте морали. И одновременно росло понимание возросшей роли Советского Союза в мировых делах» [9, с. 299]. Старые стратегические расчёты уже не вписывались в изменение геополитической ситуации в Старом Свете, поэтому был разработан новый комплекс планов на случай войны США и стран «оси». Он получил название «Радуга». Разработка новых планов началась в 1938 г. с приказа Рузвельта. Предполагалось, что теперь, после заключения Тройственного союза, война будет не только с Японией, но и с Германией и Италией. Всего было создано пять вариантов «Радуги».

Самый первый, «Радуга-1», утверждён 30 июня 1939 г. на совещании начальников штабов армии и военно-морских сил. Суть плана – оборона Западного полушария, а «в Тихом океане – оборона треугольника Аляска – Гавайи – Панама до тех пор, пока не будут созданы условия для наступления на Японию» [10, р. 6]. В этом варианте инициатива отдавалась Японии, причём как в открытии военных действий, так и в их ведении. Фраза «пока не будут созданы условия для наступления» означает удержание Филиппин до прибытия подкреплений с Тихоокеанским флотом, т.е. сохранялась основная мысль «оранжевого плана». «Радуга-2» предполагает выполнение задач первоначального плана, а также «США не принимают активных действий на европейском континенте; их главный вклад в общие усилия заключается в охране интересов демократических держав на Тихом океане» [11, р. 926 – 930]. Здесь оборона не планировалась ни на одном из океанов, т.к. контроль над Атлантикой должны осуществлять англо-французские ВМС, тогда как американские могли полностью сосредоточиться на наступлении в Тихом океане. По плану «Радуга-3» предполагалось решить те же задачи, что и в первом варианте, но (вместо стратегической обороны против Японии) армия и флот США должны были сразу наступать. При этом, как и в первой «Радуге», подразумевалось, что США вступают в войну с Японией без союзников. Главные усилия, естест-

венно, отводились борьбе на Тихоокеанском театре военных действий. «Радуга-4» – планировалась оборона на Тихом океане и отправка воинского контингента в станы Южной Америки. Флот США должен был осуществлять господство в обоих океанах. «Радуга-5» – Соединённые Штаты вступают в войну в союзе с Великобританией и Францией. Согласно плану США, на Тихом океане должны перейти к долговременной стратегической обороне, а главным противником признавалась Германия. Целесообразность активных действий против Японии американские стратеги видят только после достижения победы на европейском континенте. Так был сформулирован важнейший стратегический принцип «Германия – прежде всего».

Следовательно, можно заключить, что в конце 1938 г. в вопросе об угрозе войны американское общество различало угрозу со стороны Японии, и угрозу со стороны Германии и Италии, но сохранялась вера, что каждую из указанных опасностей удастся скорректировать в направлении СССР.

И в этом свете Мюнхен выглядел в прессе США реальным шагом на спасение ситуации в Европе. Однако, уже в октябре 1938 г. в американском обществе, вслед за изменениями в настроении общественно-политических сил Великобритании, начинается размежевание по главному вопросу Мюнхена: соглашения предотвратили войну или сделали её неизбежной. Здесь вопрос о влиянии информационной ситуации в Великобритании на позицию прессы США становится особенно важным, т.к. решение проблемы угрозы войны виделось американским редактором как раз в сфере компетенций политиков Великобритании и Германии. Подробно эта проблема освещена в телеграмме полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел от 2 октября 1938 г.

Из данного источника видно, что на конкретные черты политики умиротворения Чемберлена существенно влияние оказала позиция бывшего премьер-министра Болдуина, с которым Чемберлен провёл в середине сентября ряд встреч, где убеждал действующего премьера в необходимости избежать войны ценой любого унижения. Великобритания не подготовлена к войне ввиду слабости её вооружения; организации противовоздушной обороны; нехватке зенитной артиллерии. Видно, что в период заключения четырёхстороннего соглашения консервативная часть британской политической элиты, осознавая реальную угрозу войны с Германией, выбрала путь поощрения агрессии, апеллируя к невыгодному соотношению вооружённых сил.

Выразителем другой части элиты, с противоположными взглядами, Майский называет Ллойд-Джорджа, который 30 сентября 1938 г. чрезвычайно пессимистично оценил миротворческие усилия Чемберлена: «Западные демократии понесли жестокое поражение. Франция окончательно стала второстепенной державой. Даладье слабый человек, а Бонне просто изменник, поддерживающий преступные связи с германским правительством» [8, с. 41 – 42]. Получается, что бывший премьер Великобритании пришёл к ещё более мрачным и жёстким выводам относительно Мюнхена, чем «сопротивленцы» из правительства Даладье.

Самое главное, по мнению Ллойд-Джорджа и его сторонников, то, что в результате мюнхенских соглашений «Лига Наций и коллективная безопасность мертвы. В международных отношениях наступает эпоха жесточайшего разгула грубой силы и политики бронированного кулака. В Англии царит глубокая реакция, и у власти стоят консервативные круги буржуазии, боящиеся, прежде всего коммунизма. Чемберлен, который сейчас добился своей мечты – пакта четырёх и роли умиротворителя Европы, несомненно, постарается извлечь выгоду из нажитого им политического капитала» [8, с. 42].

Мнение прессы также разделилось, и материалы газет Великобритании подтверждают слова Майского. Так, «Derby Daily Telegraph» доказывает, что Мюнхен нанёс серьёзный удар по тоталитаризму, уничтожив угрозу в самый момент зарождения [12, р. 5]. Солидарна с этими мыслями и газета «Western Morning News» (Девон), указывая, что после Мюнхена налачился переговорный процесс в Европе [13, р. 3]. А «Cornishman» (Корнуэлл) как доказательство победы западных демократий в Мюнхене приводит мнение французской прессы [14, р. 2].

Пресса США активно приводит эти мнения и добавляет к ним своих авторитетных ораторов: так, в «New York Times» 10 октября 1938 г. опубликовано заявление епископа Уильяма Мэннинга с призывом молиться за мир, который принесет Мюнхен [15, р. 1]. Реакторы «Lowell Sun» так же выразили надежду на длительный мир, который последует за соглашением [16, р. 3].

Однако, большинство американских периодических изданий к середине октября 1938 г. прямо ставили вопрос о нежизнеспособности достигнутых в Мюнхене договорённостей. Причём, для доказательства такого взгляда «Chicago Daily Tribune» привлекала многочисленные свидетельства из британской и французской прессы [17, р. 5].

Другая часть периодических изданий сконцентрировалась на проблеме ратификации соглашений в английском парламенте и, самое главное, на аргументах оппозиции Чемберлена. «Aberdeen Journal» от 4 октября 1938 г. писала, что «позиция премьера о политике в области мира в Европе была подвергнута критике. Дебаты в Палате общин о Мюнхенском пакте показали не столько столкновение мнений в виде различных точек зрения, сколько подробный анализ принципов и фактов соглашения, проведенный оппозицией» [18, р. 2].

А с середины октября по декабрь 1938 г. американская пресса (как и британская) характеризует мюнхенские соглашения уже в пессимистическом тоне, в плане будущего Европы. Сделка с Гитлером расценивается журналистами в этот период как капитуляция перед агрессором и важнейший шаг на пути к новой общеевропейской войне [19, р. 2]. «Hull Daily Mail» на первой полосе охарактеризовала договор как «поворотный пункт в европейской истории, но не к миру, а новой гонке вооружения и агрессии» [20, р. 1]. А газета «Western Morning News» в большой статье «Цена Мюнхена» тщательно раскритиковала всю

политику умиротворения Чемберлена и подробно остановилась на нарушениях Гитлером данного договора [21, р. 1].

Этот вывод подтверждают материалы периодической печати, которая, анализируя последствия «пакта четырёх» переходит к его критике и, соответственно, к критике правительства Чемберлена. Материалы прессы показывают, что критическая часть общественно-политических сил США считала, что «мюнхенская сделка» не только ослабляла всю систему безопасности в Центральной и Восточной Европе, но и наносила существенный удар по безопасности Англии и Франции.

Таким образом, эволюция отношения прессы США и Великобритании к угрозе войны в Европе показывает наличие весьма разнообразного спектра восприятия проблемы. Если первоначально и в США, и в Великобритании Мюнхен воспринимался как оправданный и закономерный шаг по сохранению мира в Европе, то к концу 1938 г. оптимистичные настроения уступили место в прессе более сдержанным прогнозам, предсказывающим неизбежную активизацию агрессии Германии в ближайшем будущем.

1. Milwaukee Journal. 23.09.1938.
2. New York Times. 23.09.1938.
3. Pittsburgh Press. 23.09.1938.
4. Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983.
5. Herald-Journal. 30.09.1938.
6. New York Times. 30.09.1938.
7. Lewiston Daily Sun. 30.09.1938.
8. Год кризиса, 1938 – 1939: В 2 т. // М-во иностр. дел СССР; [Редкол.: Ильичев Л.Ф. (пред.) и др.; Предисл. В.Я. Сиполса: с. 5 – 26]. М., Политиздат, 1990. Т. 1. (God krizisa, 1938 – 1939 (Year of crisis, 1938 – 1939): V 2 t. M-vo inostr. del SSSR; [Redkol.: Il'ichev L.F. (pred.) i dr.; Predisl. V.Ya. Sipolsa: s. 5 – 26]. М., Politizdat, 1990. Т. 1).
9. Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., Наука, 2004. 603 с. (Mal'kov V.L. Put' k imperstvu: Amerika v pervoj polovine XX veka (The path to the imperstvo: America in the first half of the twentieth century). М., Nauka, 2004. 603 s.)
10. Matloff M., Snell E. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941 – 1942. Washington, 1990.
11. Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946.
12. Год кризиса 1938 – 1939 гг. Т. I. М., 1990.
13. Derby Daily Telegraph. 1938.10.20.
14. Western Morning News. 1938.10.20.
15. Cornishman. 1938.10.6.
16. New York Times. 1938.10.10.
17. Lowell Sun. 1938.10.10.
18. Chicago Daily Tribune. 1938. 10.13.
19. Aberdeen Journal. 1938.10.04.
20. Western Times. 1938.10.07.
21. Hull Daily Mail. 1938.09.30.
22. Western Morning News. 1938.12.27.

THE THREAT OF WAR AND THE PRESS OF THE USA AND GREAT BRITAIN 1938

© 2019 M.I. Tuluzakova, S.O. Buranok

Margarita I. Tuluzakova, graduate student of the Department of World History, Law and Methods of Teaching.

E-mail: tuluz-pearl@rambler.ru

Sergey O. Buranok, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History, Law and Methods of Teaching.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russia

The article describes the reaction of the US society to the crisis moments of international relations in 1938-1939. Analyzed by the press and US leaders of German aggression in Europe. In the American society of the 1920s - 1930s. on such a problem as awareness of the threat of war, two tendencies expressed by "isolationists", on the one hand, and "internationalists," on the other, fought. In this situation, the figure of US President Franklin Roosevelt, who paid great attention to both European and Far Eastern affairs, received particular influence.

Key words: US press, UK press, public opinion, World War II.